

ЭКИЙКЛ ТЕЙКЕПОВ

В конце шестидесятых, начале семидесятых годов в оленеводческой отрасли района были неплохие показатели. Этому в значительной степени способствовало то, что руководители района придавали оленеводству большое значение, уделяли постоянное внимание. Первого секретаря райкома партии Михаила Семеновича Орешкина и председате-

во становится никому ненужным. И это тоже к слову.

А возвращаясь к затронутой теме, хочется вспомнить хотя бы пару эпизодов из времен партийно-авторитарного режима, из застойных времен.

МАРТ 1972 ГОДА

В двадцатых числах это-

кин, Пешков, зоотехник Н.Т. Илюшин, директор нашего совхоза Зефилов и мой приятель — проводник Яэтлы Акеев. Поздоровались. Тришечкин как бы с усмешкой спрашивает:

— Экийкл, ты меня знаешь?

Я тоже, вроде как с юмором отвечаю:

— Видел как-то на окружной партконференции.

Гости заулыбались. Илюшин тоже голос подал:

Из личного архива

ложении дел в табунах. Так уж было заведено в те времена. Только на сей раз вопросы были жесткие и конкретные, со мной разговаривали специалисты, знатоки своего дела. Причем, с Шамилем разговаривал по-чавчуевски, он прекрасно знал корякский язык, сразу сориентировался в разнице произношений западного и восточного побережий полуост-

налист: «Наш самолет взлетел, где-то и как он сядет?».

Да, при партийно-авторитарном режиме порядка было больше, что называется, давили со всех сторон. Но вспомним, чем занимался, например, аппарат райкома партии, причем неимоверно раздутый? Понедельник — день политинформатора, вторник — день агитатора, среда — день пропагандиста, четверг — день лектора-общественника, пятница — день секретаря первичных парт-организаций, суббота — се-

ТУНДРА — ДОМ РОДНОЙ

ля райисполкома Николая Михайловича Пешкова нередко можно было увидеть на кочевом пастушеском стане. И это даже в ту пору, когда еще не появились всепогодные юркие вертолеты. На собачьих упряжках, в меховой одежде они добирались до самых отдаленных звеньев, живо интересовались всеми нуждами и заботами пастухов. И, конечно, привозили свежие газеты, журналы, письма из дома.

А когда вертолеты стали не в диковинку, и мощные вездеходы — не редкость, руководители района стали бывать у нас еще чаще. Кое-кто сетует, мол, вездеходная техника наносит непоправимый вред тундре. Но это как поглядеть. Если вездеходная трасса проложена грамотно, используется постоянно, если вездеходы по тундре не рыскают вкривь и вкось — беды особой нет. Читаешь, например, на Аляске, в Норвегии, Финляндии в оленеводческим станам проложены надежные автомагистрали, что у тамошних пастухов имеется надежная связь с миром и невольно завидуешь — нам бы хоть десятую часть тамошнего благополучия. Но это к слову, нам такого дожидаться, дай Бог, разве что в третьем тысячелетии.

Ныне демократы всех оттенков дружно навалились на все, что было накоплено за годы Советской власти. Спрашивается: а все ли было плохо? Нам, труженикам оленей тундры, например, нравилось социалистическое соревнование, его гласность, материальная и моральная поддержка. На страницах местных газет чуть ли не ежемесячно публиковались итоги работы звеньев совхозов «Тигильский» и «Паланский», можно было узнать, как идут дела у пастухов Быстринского и даже Пенжинского районов, регулярно появлялись статьи специалистов о новинках зоотехнической и ветеринарной служб. Теперь же все это похоронено, забыто, похоже, что оленеводст-

го месяца мы провели отбивку маточного поголовья в своем табунах. Стойбище находилось в местечке, которое мы называем Китна-тынуп. Маточное стадо выпасалось неподалеку от стойбища, а неплодовый табун мы отогнали на противоположную сторону длинного беззвездья.

Утром я проверил маточное стадо, во второй половине дня с сыном Гришей решили навеститься в неплодовую часть. Когда там все сделали, слышим гул вертолета, видим — винтокрылый красавец садится где-то у стойбища. В юрте находились две чумработницы — Кипун и Ивне. Хозяйки как всегда гостей приняли радушно. Первый секретарь окружкома партии А. И. Тришечкин, М. С. Орешкин обо всем их расспросили, те ответили, что знали. После угощения гости спросили куда мы уехали, в каком направлении. Видно, ждать было недосуг, световой день заканчивался. Вертолет поднялся в воздух, а мы в это время на оленьих уже скорым ходом двигались к стойбищу. С вертолета нас заметили, машина сделала круг, зависла и опустилась неподалеку от нас. Смотрим, выходят много людей: Тришечкин, Ореш-

— А меня?

Отвечаю:

— А с тобой мы знакомы еще со времен Хрущева!

Ну тогда уже все откровенно рассмеялись. Опять пошли вопросы. Я отвечал как можно короче и яснее, выложил все в чем была нужда. Гости поблагодарили, пообещали помочь. Вертолет ушел на Седанку. Как я потом узнал, гости в тот раз побывали почти во всех наших оленеводческих звеньях.

МАРТ 1974 ГОДА

Как обычно перед отелом провели корализацию. Три наших пастуха далеко угнали неплодовую часть стада, я остался с маточным поголовьем. В конце марта из Седанки пришел вездеход. Прибыл новый директор совхоза В. Ф. Неустроев, управляющий Седанкинским отделением В. Т. Есин, гости из далекого Олюторского района — начальник треста оленесовхозов Корякского (тогда еще национального) округа Николай Данилович Хоменко, главный зоотехник треста Шамиль Абдрахманов и, конечно, наши неизменные гости Орешкин и Пешков.

Не успел я пригласить их в юрту, как они сразу засыпали меня вопросами о по-

рова. После угощения в юрте высшие чины округа и района заговорили о проблемах оленеводства, о задачах сиюминутных и на перспективу. Мы тоже слушали и, как говорится, мотали на ус. После недолгого отдыха гости отправились в путь. Меня удивило, что место водителя занял Н. Д. Хоменко. Оказывается, перед тем как стать хозяйственным руководителем окружного масштаба (а потом и областного), Николай Данилович пять лет работал водителем вездехода... Вот такие были прежде руководители.

От редакции. В воспоминаниях нашего постоянного нештатного корреспондента Э. В. Тейкепова явно просматривается ностальгия по недавнему прошлому. Что ж, каждый имеет право на личное восприятие дня сегодняшнего и отношение к дню минувшему. Перед тем, как заслать материал в набор, мы показали его нескольким нашим читателям. Вот как они его прокомментируют.

— Период перехода к нашему отечественному рынку у многих людей вызывает неуверенность в завтрашнем дне, тревогу. Как писал в начале так называемой перестройки известный жур-

минар народных дружинников. Хорошо хоть воскресенье не трогали. И все это, как правило, в рабочее время. Из райкома в рабочие коллективы звонки, звонки, звонки... Люди были просто издерганы. Сейчас хоть дыхание перевели от этой пустой порожней болтовни, когда наши «ораторы» вещали с трибун, не отрывая глаз от бумажек. Часто и тексты выступавшие составляли не сами... Кому все это нужно?

Да, не стало пионерской организации, комсомола, соцсоревнования, стенных газет — образовался вакуум в общественной жизни. Пустоту необходимо чем-то заполнить. Чем? И как поступить, чтобы возродить такую нашу древнюю отрасль, как оленеводство, без которого немисливо представить корякскую землю?

Таковы размышления читателей, собранные в одном небольшом комментарии. Давайте думать вместе, предлагать, обобщать. Ждем ваших писем. А то ведь шагнули на нашу, когда-то здоровую в моральном плане, северную землю такие преступления, о которых здесь никогда и не слышали. Народ же безмолствует — вот что страшно.

